

БЕЗ ПРОТОКОЛА

Б

ОЛЬНО общество — болел театр. Если говорить о сегодняшнем состоянии Музыкального театра, в котором я ра-

ботаю, то оно плачевно. Я имею в виду пока его экономическое положение, но, увы, по неумолимой логике, это не может не отражаться на жизнедеятельности всего творческого организма. К бытовым неурядицам (следствие повсеместной нищеты) добавился и большой материальный ущерб, нанесенный недавно пережитыми пожарами и авариями, неизбежными при той разрухе и запустении, в которых мы вынуждены существовать.

Неоднократные обращения за поддержкой в Министерство культуры СССР, к городским властям отняли только время, нервы и последние надежды. Похоже, у нас не понимают того, что давно доказано мировой практикой: репертуарный театр с постоянной труппой не может быть самоокупаемым.

На что же уповать? Может, на недавно принятое постановление ЦК КПСС, «предусматривающее финансирование из централизованного государственного бюджета» и «увеличение расходов на нужды культуры в текущей пятилетке на 48,9 процента»? Так что же — сидеть и ждать, когда доля из этого процента перепадет и нам, в то время как лучшие музыканты, артисты стремительно покидают театр в поисках нормальных материальных благ?

Последний шанс

Сейчас труппа выезжает в Италию, везет туда «Бориса Годунова» и две концертные программы, сделанные по заказу итальянцев. Как ни крути, а без расчета на заинтересованность западной публики, на внимание со стороны зарубежных импресарио не обойтись. Что делать, если мы бедны, а помощи у себя дома ждать уже не приходится? Конечно, это не означает, что мы собираемся отдать свою душу на заклание «золотому тельцу» и станем приспосабливать свой репертуар, что называется, на «их» потребу. Но, чтобы окончательно не оказаться на паперти мировой цивилизации, театр должен делом доказать свою творческую состоятельность, изыскивая пути к достойному сотрудничеству с иностранными коллегами.

Вместе с тем мы не имеем права забывать и о своем родном зрителе, ибо те, кто только и должен интересоваться нами сегодня, приходят еще и нам со всей своей доверительностью и открытостью. И именно сегодня, когда для театра утеряно целое поколение, мы со всей очевидностью должны продемонстрировать все наши возможности, пробуждать в обществе настоятельную потребность в искусстве.

Прогрессирующий в последнее время интерес многих художественных коллективов страны к социально-политической проблематике мне не кажется панацеей от всех бед. Я считаю, что любое великое произведение всегда своевременно. В каждом из них — будь то зарубежная классика или отечественная — можно найти волнующие нас темы. Главное — уметь проникнуть в их глубинный смысл и, вдохновившись мыслью автора, умело донести до зрителя, до слушателя.

Не спасает положение и ввод в спектакли звезд со стороны. Приглашая к себе именитого актера, нельзя не ставить перед ним и больших задач. Но при этом и все остальное должно быть поднято на соответствующий уровень. В противном случае вокруг будут зиять унылые пустоты. Что говорить, конечно, интереснее работать с высокими профессионалами. Но их, к великому сожалению, меньше, чем хотелось бы. Впрочем, нашему театру особо жаловаться на отсутствие талантов грех. Но как трудно существовать коллективу, вы-

нужденному тянуть за собой балласт работников, давно изживших себя творчески: Проблема эта, к сожалению, не нова, но по-прежнему болезненна.

Сегодня многие видят выход из положения в переходе на контрактную систему. На мой взгляд, мы еще не готовы к повсеместному усвоению этой, давно апробированной многими зарубежными театрами формулы творческой стабильности. Контракт предполагает целый ряд условий, бытовых, материальных, которыми мы пока не располагаем. И не учитывать этого — значит, опять, бросившись в другую крайность, obrачь отечественную культуру на новые горькие испытания. Мой личный опыт — печальное тому подтверждение... Но все же нельзя исключать практику контракта, когда позволяют условия. Вместе с тем мне видится целесообразным и переход на договорную основу, обеспечивающую более естественное существование театрального дела.

Признаюсь, не покидает тревога: как бы нам не упустить последний шанс.

Евгений КОЛОБОВ,

главный дирижер, художественный руководитель Музыкального театра им. К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко.